

На правах рукописи

ТЕБИН Прохор Юрьевич

**РОЛЬ И МЕСТО ВОЕННО-МОРСКОЙ СТРАТЕГИИ В
ПОЛИТИКЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ США**

Специальность

23.00.04 – Политические проблемы международных отношений,
глобального и регионального развития

Автореферат диссертации на соискание учёной степени
кандидата политических наук

Москва - 2012

Работа выполнена в Отделе стратегических исследований Центра международной безопасности Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института мировой экономики и международных отношений Российской академии наук

Научный руководитель: доктор политических наук **Савельев Александр Георгиевич**

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор, заведующая Кафедрой прикладного анализа международных проблем Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России **Шаклеина Татьяна Алексеевна**

кандидат политических наук, заведующий Сектором внешней и внутренней политики США Центра североамериканских исследований Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института мировой экономики и международных отношений Российской академии наук **Войтоловский Фёдор Генрихович**

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Соединённых Штатов Америки и Канады Российской академии наук (ИСКРАН)

Защита состоится на заседании диссертационного совета Д 002.003.03 на базе ИМЭМО РАН 14 ноября 2012 г. в 16⁰⁰ по адресу: 117997, г. Москва, Профсоюзная ул., д. 23

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИМЭМО РАН

Автореферат разослан «___» _____ 2012 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
к.полит.н.

И.Л. Прохоренко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Тема исследования и её актуальность. 1990-е – 2000-е гг. являются качественно новым этапом в развитии международных отношений, которые стали перерастать в систему мирополитических отношений на фоне продолжающегося процесса глобализации. Исторический опыт этого периода ещё не полностью обобщён, а сами подходы к нему крайне противоречивы. На сегодняшний день не существует даже общепринятого названия данного этапа. Одной из его отличительных черт стало повышение роли Мирового океана в международных отношениях.

Мировой океан занимает 70% поверхности Земли, 80% человечества живёт в нескольких сотнях километров от океанского побережья, 90% мирового торгового оборота приходится на морскую торговлю. Мировой океан является важнейшим источником минеральных, энергетических и биологических ресурсов. Увеличение потребности в ресурсах, истощение легкодоступных запасов, а также дальнейшее развитие международных экономических связей приведёт к тому, что в XXI веке роль Мирового океана будет постоянно возрастать.

Мировой океан является источником не только возможностей для глобального и регионального развития, но и широкого спектра вызовов национальной и международной безопасности. Наряду с традиционными военно-политическими угрозами, растёт роль угроз социально-экономического, правового и экологического характера. Повышенное внимание к ресурсам Мирового океана ведёт к обострению территориальных споров между государствами и дестабилизирует систему морского права.

Ключевым игроком на мировой арене остаются США как единственная глобальная держава, обладающая одновременно глобальными возможностями и глобальными интересами. Совокупный экономический, военный, политический, информационный, научно-технический и культурный потенциал Соединенных Штатов существенно превышает потенциал любого другого государства. Учитывая это, военно-политическая стратегия США в значительной степени определяет развитие всей системы международных отношений. Изучение развития американской военно-политической стратегии в период 1990-х – 2000-х гг. помогает лучше понять особенности постбиполярной системы международных отношений, долгосрочных целей и перспектив поведения Вашингтона на мировой арене.

Военно-морская стратегия является самостоятельной и критически значимой частью общей военно-политической стратегии морской державы. От неё во многом зависят долгосрочные перспективы развития страны, её положение и роль в системе международных отношений. Военно-морская стратегия оказывает существенное влияние на национальную безопасность и экономическое развитие государства. Более

того, развитие морской мощи государства требует существенных ресурсов, и без адекватной военно-морской стратегии их эффективное использование невозможно.

В 1970-е – 1980-е гг. мощный советский флот представлял собой реальную угрозу американскому господству в Мировом океане. После окончания «холодной войны» США не только сохранили за собой статус морской державы, но и фактически стали единственной «морской сверхдержавой». Предыдущая «владычица морей» Британская империя на пике своего могущества придерживалась «стандарта двух держав», который подразумевал, что Британия должна иметь более сильный флот, чем объединенные флоты двух самых крупных после нее морских держав. На сегодняшний день, несмотря на развитие морской мощи Китая и ряда других держав, ВМС США по совокупному тоннажу превосходят 13 крупнейших флотов мира вместе взятых, из которых 11 принадлежат союзникам и партнёрам США.

На протяжении последних десятилетий морская мощь является одним из важнейших инструментов американской внешней политики. Вместе с тем господствующее положение США в Мировом океане находится перед лицом внешних и внутренних угроз. От того, ослабнет ли морская мощь США, в значительной степени зависит развитие международных отношений в будущем.

Таким образом, исследование американской военно-морской стратегии, а также её роли и места в политике национальной безопасности в постбиполярный период имеет высокую значимость для понимания перспектив военно-морской деятельности США. Подобное исследование будет способствовать выработке оптимального подхода России к проведению собственной морской политики и разработке отечественной военно-морской стратегии, а также более полному пониманию текущих международно-политических процессов, прямо или косвенно связанных с морской и военно-морской деятельностью.

Степень изученности темы. В отечественной науке военно-морские аспекты американской политики национальной безопасности рассматриваются преимущественно в контексте проблематики ядерного сдерживания и, особенно в последнее время, противоракетной обороны. Современная военно-морская стратегия США как таковая в отечественной науке подробно не рассматривалась. В работах ведущих отечественных специалистов военно-морской стратегии США уделяется незначительное внимание в контексте рассмотрения более общих военно-политических проблем. Особенно стоит выделить работы А.А.Кокошина¹ и Г.А.Трофименко².

¹Кокошин А. А. Стратегическое управление: теория, исторический опыт, сравнительный анализ, задачи для России. М.: РОССПЭН, 2003.

²Трофименко Г. А. США: политика, война, идеология. М.: Мысль, 1976.

Также стоит отметить фундаментальный труд коллектива авторов Военно-морской академии им. Адмирала Флота Советского Союза Н.Г.Кузнецова³, в котором детально рассматриваются различные аспекты военно-морской деятельности, развитие военно-морской науки, её объект, предмет, структура и методология. Вместе с тем в данном труде недостаточно полно рассматриваются военно-политические аспекты и современная военно-морская наука зарубежных государств.

Наиболее широко в отечественной науке рассматриваются американское военно-морское строительство и отдельные его технико-технологические аспекты. Сюда относятся публикации в периодической печати – изданиях «Морской сборник», «Зарубежное военное обозрение», «Военно-промышленный курьер», «Воздушно-космическая оборона», «Экспорт вооружений», «Национальная оборона», «Независимое военное обозрение».

В зарубежной науке изучением проблематики военно-морской стратегии занимаются преимущественно американские специалисты. Прежде всего, следует упомянуть регулярные публикации Военно-морского колледжа, Военно-морской академии и Военно-морского института США, а также работы ведущих американских исследовательских центров – Корпорации РЭНД, Центра военно-морского анализа, Института Катона, Центра стратегических и бюджетных оценок и Центра новой американской безопасности.

Определённый интерес представляют работы британских, австралийских и шведских исследовательских центров – Международного института стратегических исследований, Информационной группы Джейна, Центра морской мощи Австралии, Центра «Воздушная мощь Австралии», Стокгольмского института исследований проблем мира.

Важное место в зарубежной науке занимает работа британского профессора Дж.Тилля⁴, которая является одним из наиболее глубоких исследований современной военно-морской стратегии.

Отдельно стоит отметить работу американского аналитика Центра информации в сфере обороны Д.Айзенберга, где рассматривается проблема будущего авианосной компоненты военно-морских сил (ВМС) США⁵.

Большое значение для данного исследования имеет работа адмирала Дж.Ставридиса, в которой подробно анализируются различные аспекты

³Основы военно-морской науки: Военно-теоретический труд / Под ред. А. П. Рудомёткина. Военно-морская академия им. Адмирала Флота Советского Союза Н. Г.Кузнецова. М.: Воениздат, 2008.

⁴*Till G.* Seapower: A Guide for the Twenty-First Century. 2nd ed. L.:Routledge, 2009.

⁵*Isenberg D.* The Illusion of Power: Aircraft Carriers and U.S. Military Strategy. Cato Policy Analysis. No. 134. 1990. [Электронный ресурс] URL: <http://www.cato.org/pubs/pas/pa134.pdf> (дата обращения 31.05.2012).

использования «мягкой мощи» США как важного элемента современной военно-морской стратегии⁶.

Существенный вклад в исследование военно-морской стратегии США в Азиатско-Тихоокеанском регионе внесли Р.Каплан⁷, Дж.Холмс и Т.Йосихара⁸. В своих работах они уделили особое внимание проблеме роста военной мощи Китая и американо-китайским отношениям.

Также следует отметить аналитические публикации и комментарии в таких американских периодических изданиях, как «Foreign Affairs», «Foreign Policy», «The American Interest», «Joint Force Quarterly», «National Defense Magazine», «Navy News», «Navy Times», «Defense Daily», «Defense News» и в электронных ресурсах (Information Dissemination, AOL Defense, Naval-Technology).

Объектом исследования в данной диссертационной работе является военно-морская стратегия США как неотъемлемый элемент американской политики национальной безопасности.

Предметом исследования автором избраны особенности, современное состояние, тенденции и перспективы развития американской военно-морской стратегии. В данном исследовании не рассматриваются вопросы, связанные с морской компонентой стратегических ядерных сил (СЯС) и противоракетной обороны (ПРО).

Цель исследования состоит в том, чтобы определить роль и место современной военно-морской стратегии США в американской политике национальной безопасности, а также основные тенденции её развития.

Гипотеза исследования заключается в том, что после распада биполярной системы международных отношений военно-морская стратегия играет ключевую роль в американской политике национальной безопасности, в то же время, находясь под влиянием ряда факторов внешнего и внутреннего характера, эта стратегия проходит несколько этапов трансформации.

Задачи исследования состоят в следующем:

1. сформулировать основные принципы и подходы, составляющие парадигму военно-морской стратегии США;
2. изучить процесс перехода к трансокеаническому подходу и проблему сокращения ВМС в 1990-е гг.;

⁶Stavridis J. Partnership for the Americas: Western Hemisphere Strategy and U.S. Southern Command. National Defense University Press. 2010. 263 p.

⁷См. напр.: Kaplan R. The Geography of Chinese Power; How Far Can Beijing Reach on Land and at Sea? Foreign Affairs. May/June 2010. [Электронный ресурс] URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/66205/robert-d-kaplan/the-geography-of-chinese-power> (дата обращения 31.05.2012).

⁸См. напр.: Holmes J. Yoshihara T. Mahan's Lingering Ghost, Proceedings Magazine. December 2009. Vol. 135/12/1, 282. [Электронный ресурс] URL: <http://www.usni.org/magazines/proceedings/2009-12/mahans-lingering-ghost> (дата обращения 31.05.2012).

3. выявить влияние «революции в военном деле» и новых угроз национальной безопасности на военно-морскую стратегию США;
4. изучить попытки трансформации ВМС США в начале 2000-х годов;
5. проанализировать процесс выработки современной военно-морской стратегии США;
6. определить перспективные тенденции в развитии концепций «морской мощи» США;
7. сформулировать практические рекомендации по формированию военно-морской стратегии и определению основных принципов военно-морского строительства Российской Федерации.

Источниковая база исследования. В качестве основных источников в диссертации используется значительный пласт официальных документов США: стратегические и концептуальные документы Президента США, Министерства обороны США, Министерства внутренней безопасности, Комитета начальников штабов (КНШ); стратегические, концептуальные, доктринальные и иные документы Министерства ВМС, штабов ВМС, Корпуса морской пехоты и Береговой охраны (БО); публичные выступления и публикации президентов США, министров обороны, государственных секретарей, министров ВМС, председателей КНШ, начальников штабов ВМС, Корпуса морской пехоты и Береговой охраны, иных высокопоставленных представителей исполнительной власти США; материалы слушаний в профильных комитетах и подкомитетах Палаты представителей и Сената Конгресса США; публичные выступления и публикации членов Палаты представителей и Сената Конгресса США; нормативно-правовые акты американского федерального законодательства; доклады Исследовательской службы Конгресса, Бюджетного управления Конгресса и Счётной палаты США; официальные материалы компаний американского оборонно-промышленного комплекса; различные официальные справочно-информационные и статистические издания и электронные ресурсы.

Теоретико-методологической основой исследования являются парадигмы политического реализма (Э.Кэпп, Г.Моргентау, Н.Макиавелли) и морской мощи (А.Т.Мэхэн, Дж.Корбетт, Ф.Коломб, С.Г.Горшков).

При рассмотрении проблем международных отношений автор исходит из фундаментальных принципов политического реализма и военной теории (Сунь Цзы, К.Клаузевиц): ключевой роли суверенных государств, анархичной природы международных отношений и приоритета национальных интересов, «выраженных в терминах власти», войны как «продолжения политики другими средствами». В соответствии с идеями неореализма (К.Уолц), международные отношения и мировая политика трактуются с точки зрения их системности.

Собственно военно-морская стратегия рассматривается с позиций синтеза классических теорий морской мощи А.Т.Мэхэна и Дж.Корбетта, которые были дополнены Ф. Коломбом, С.Г.Горшковым, Н.Спикмэном, С.Хантингтоном, Дж.Тиллем, Э.Родесом. Также учитывалась теория «воздушной мощи» Дж.Дуэ и классические теории геополитики (К.Хаусхоффер, Х.Маккиндер).

Особое внимание уделялось теоретико-методологическим работам отечественных исследователей военной (А.А.Свечин, Г.А.Леер, М.А.Гареев) и военно-морской науки (Н.Л.Кладо, И.М.Капитанец, А.П.Рудомёткин, В.А.Куликов, М.С.Монаков, Л.П.Томашевский).

Методы исследования. Основным методом, который применяется в данном исследовании, является системный подход к анализу развития военно-морской стратегии США на современном этапе, её роли и места в рамках политики национальной безопасности. Системность достигается за счёт рассмотрения объекта исследования в его взаимозависимости с военно-политической стратегией, общегосударственной политикой и военно-морским строительством. Развитие объекта рассматривается как следствие взаимодействия следующих субъектов: американского государства, других государств и негосударственных акторов мировой политики, правительства США в целом, конкретных министерств и иных органов государственной власти, а также отдельных представителей военного и политического руководства, политических партий, оборонно-промышленного комплекса, экспертного сообщества. Кроме того, системный подход используется для рассмотрения роли Корпуса морской пехоты и Береговой охраны в военно-морской стратегии США.

Для изучения истории развития американской военно-морской стратегии также применяются сравнительный и исторический анализ. Изменения в военно-морской стратегии трактуются с точки зрения принципа историзма, в соответствии с которым объект рассматривается в том историческом контексте, который сопровождал его эволюцию.

Наконец, для изучения концептуальных основ и определения парадигмы американской военно-морской стратегии применяются методы классификации и структурного анализа.

Хронологические рамки исследования включают в себя период 1990-х – 2010-х гг., когда американская военно-морская стратегия подверглась глубоким преобразованиям, которые были нацелены на поиск адекватного ответа на кардинальные изменения в международных отношениях, а также на закрепление и использование господствующего положения США в Мировом океане. Также в исследовании кратко рассматривается период 1980-х гг., когда после очередного обострения биполярной конфронтации начался переход к кооперационной модели биполярности.

Научная новизна исследования состоит в системном анализе американской военно-морской стратегии в конце XX – начале XXI вв. с учётом её неразрывной связи с политикой национальной безопасности США, а также её влияния на программы военно-морского строительства. В исследовании сформулирована целостная парадигма современной военно-морской стратегии США как неотъемлемой части американской политики национальной безопасности, изучается значительный пласт официальных документов, определивших развитие военно-политической, военной и военно-морской стратегии США в конце XX – начале XXI вв. В отечественной науке современная эволюция американской военно-морской стратегии до сих пор целостно не рассматривалась.

Теоретическая значимость исследования заключается в увеличении фактологического материала, составляющего базу современных теорий международных отношений и военной стратегии, что способствует их дальнейшему развитию. Данное исследование также имеет значение для концептуализации современной военно-политической, военной и военно-морской стратегии, международной, национальной и морской безопасности, теоретического осмысления роли «морской мощи» в современных международных отношениях и её влияния на международную и национальную безопасность.

Практическая значимость исследования заключается в возможности его использования в деятельности Правительства Российской Федерации при формировании внешнеполитического курса, национальной морской политики, национальной политики в области военно-морской деятельности, Концепции национальной безопасности, Концепции внешней политики, Концепции применения Военно-морского флота, Военной доктрины, Морской доктрины, Стратегии развития судостроительной промышленности. Данное исследование имеет значение для более полного понимания внешнеполитического курса США, его влияния на национальную безопасность Российской Федерации и развития российско-американских отношений. Материалы и выводы диссертации могут быть также использованы при подготовке учебных пособий по военной и военно-морской стратегии, внешней политике США, истории международных отношений в интересах различных гражданских и военных учебных заведений и разработке соответствующих учебных курсов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В 1980-е – 2000-е гг. военно-морская стратегия США прошла четыре ключевых этапа трансформации: 1) глобальное противостояние ВМФ СССР и строительство флота «в 600 кораблей» (1983-1987 гг.); 2) переход к трансокеаническому подходу и сокращение флота (1989-2001 гг.); 3) попытка достижения превосходства во всех сферах (2001-2006 гг.); 4) возвращение к океаническому подходу и формированию инструментов

международного сотрудничества в военно-морской сфере (2006-2009 гг.). С 2009 г. начался пятый этап трансформации американской военно-морской стратегии, который характеризуется продолжающейся переориентацией на Азиатско-Тихоокеанский регион, противодействием системам ограничения доступа и сокращением военных расходов.

2. Изменения военно-морской стратегии США объясняются, прежде всего, рядом объективных факторов внешнего и внутреннего характера: изменениями международной обстановки, политическим курсом действующей президентской администрации и правящей политической партии, появлением новых технологий, средств и методов ведения войны. Вместе с тем субъективные факторы внутреннего характера также играют значительную роль. К ним относятся соперничество между ВМС и другими видами Вооруженных сил (ВС) за политическое влияние и распределение военного бюджет, а также отношения сотрудничества и соперничества между ВМС и другими видами Вооружённых сил США.

3. В обозримой перспективе США останутся ведущей морской державой. Развитие ВМС Китая само по себе неспособно существенно ослабить американскую морскую мощь в мире в целом и Азиатско-Тихоокеанском регионе в частности. Интерес к развитию китайского флота и к амбициям Китая в Мировом океане объясняется в значительной степени стремлением ВМС и экспертного сообщества Соединенных Штатов привлечь внимание политического руководства и общественности к необходимости укрепления американской морской мощи. Основная угроза американской морской мощи носит внутренний характер и связана с сокращением военных расходов.

4. Одной из ключевых задач американского руководства является обеспечение стабильности долгосрочных кораблестроительных программ, направленных на сохранение и укрепление «жесткой» морской мощи, которая является важным условием сохранения за США статуса глобальной державы. Без последовательной поддержки со стороны законодательной и исполнительной ветвей власти, а также американской общественности ВМС не смогут реализовать тридцатилетний кораблестроительный план, что приведёт к дальнейшему сокращению корабельного состава военного флота и вынужденному сокращению присутствия ВМС США в Мировом океане.

Апробация работы. Диссертационная работа прошла апробацию на заседании Отдела стратегических исследований Центра международной безопасности ИМЭМО РАН 18 апреля 2012 г. и была рекомендована к защите с учетом сделанных замечаний.

Отдельные положения диссертационного исследования были апробированы в рамках научно-практических конференций «Ломоносов-2009» и «Ломоносов-2010», научной конференции молодых учёных Центра международной безопасности ИМЭМО РАН 8 декабря 2011

г.«Политические и военно-экономические аспекты обеспечения международной и региональной безопасности», а также в публикациях автора.

Соответствие содержания диссертации паспорту специальности:

Диссертация полностью соответствует формуле паспорта специальности 23.00.04 – «Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития» – исследование сущности, содержания и направленности процессов международных отношений, основных сфер деятельности субъектов и объектов мировой политики глобального и регионального масштаба, отдельных государств и их союзов. Объектами исследований в рамках данной специальности выступают международные отношения, проблемы глобального и регионального развития.

Полученные соискателем результаты исследования соответствуют следующим пунктам паспорта специальности 23.00.04: п. 1 (Международные отношения: сущность, история становления, основные сферы, динамика развития. Сущность и содержание внешнеполитической деятельности субъектов международных отношений. Внешнеполитические доктрины и внешнеполитическая стратегия субъектов международных отношений); п.4 (Международная сфера как пространство реализации и защиты национальных интересов); п. 5 (Глобализация и глобальные вызовы человеческой цивилизации, мировая политика); п. 6 (Возможные модели будущего мирового порядка. Тенденции становления нового мирового порядка); п.8 (Внешнеполитическая деятельность субъектов международных отношений в области национальной, региональной и глобальной безопасности. Проблемы национальной безопасности в международных отношениях); п. 9 (Роль факторов силы и насилия в мировой политике. Современные военно-политические концепции и стратегии. Роль силы в международных отношениях. Военная сила в международных отношениях. Разоружение и контроль над вооружениями); п. 10 (Международные конфликты, пути и способы их разрешения); п. 15 (Выработка форм и методов внешнеполитической деятельности Российской Федерации по реализации национально-государственных интересов).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура диссертационного исследования обусловлена его целью, предметом и задачами исследования, а также системой выработки и реализации военно-морской стратегии Соединённых Штатов.

Первая глава «Военно-морская стратегия США после распада биполярной системы международных отношений» посвящена анализу эволюции военно-морской стратегии США в конце XX века.

Автор подробно рассматривает современную парадигму военно-морской стратегии США как совокупность определенных представлений и

определений касательно военно-морской и военно-политической стратегий, основополагающих терминов, а также ценностных установок, которые принимаются и разделяются экспертным сообществом и военно-политическим руководством США.

Особое внимание уделяется соотношению военно-политической, военной и военно-морской стратегий в американской политике национальной безопасности. Перечисляются фундаментальные принципы военно-политической стратегии, которые были заложены отцами-основателями США, а также современные подходы к определению постоянных национальных интересов Соединенных Штатов. Исследуются основные группы подходов к определению военно-политической, военной и военно-морской стратегий, приводится определение морской мощи и её стратегической структуры, ключевых функций ВМС.

В качестве основных подходов к формированию военно-морской стратегии выбраны концепция трансокеанического, океанического и цисокеанического подходов (С.Хантингтон, Э.Родес), а также концепция разделения ВМС на «флоты модерна» и «флоты постмодерна» (Дж.Тилль).

Автором подробно рассматривается процесс формирования военно-морской стратегии в начале 1990-х гг. при администрации Дж.Буша (старшего). Главным толчком к пересмотру военно-морской стратегии стала Первая война в Персидском заливе 1991 г., хотя необходимость подобного пересмотра назрела задолго до 1991 г. и была связана, прежде всего, с прекращением биполярной конфронтации во второй половине 1980-х гг.

Для более полного понимания изменений, произошедших в военно-морской стратегии США в данный период, кратко анализируются основные направления политики национальной безопасности США при Р.Рейгане, которая ставила своей основной задачей навязывание Советскому Союзу острого противостояния в любых точках земного шара. Подобная политика определила Военно-морскую стратегию 1986 г.

Фундаментальные изменения международной обстановки, произошедшие в конце 1980-х – начале 1990-х гг., привели к изменению военно-морской стратегии США, что было отражено в «белой книге» «С моря: подготовка ВМС США к XXI веку». Данный документ был опубликован в ноябре 1992 г. и в дальнейшем дополнен рядом других документов, сформировавших концептуальную основу стратегии «С моря».

Основой военно-морской стратегии стал трансокеанический подход, который подразумевает использование морского пространства как безопасного плацдарма для проецирования военной мощи непосредственно на территорию противника. Основной задачей ВМС США стало не глобальное противостояние с сопоставимым по силам противником, которым был Советский Союз, а противодействие

региональным и «нетрадиционным вызовам». Особое значение приобрели действия в прибрежных районах.

Упадок советского ВМФ обеспечил американскому флоту практически абсолютное превосходство в Мировом океане. Это положение воспринималось как данность, что привело к существенному снижению роли господства на море как ключевой функции ВМС. На первое место вышли внешнее присутствие и проецирование мощи.

После прихода к власти У.Клинтон стратегия «С моря» продолжила своё развитие, что объяснялось её соответствием внешнеполитической доктрине «вовлечения и расширения». ВМС США стали важным элементом реализации концепции «гуманитарной интервенции». Роль ВМС во внешней политике США существенно выросла.

Во второй половине 1990-х гг. происходило сближение ВМС и Береговой охраны, что выразилось в переходе к объединённой политике этих двух видов Вооружённых сил. ВМС и Береговая охрана заявили о необходимости создания единого Национального Флота боевых (ВМС) и сторожевых (Береговой охраны) кораблей.

В то же время возникла определённая напряжённость в отношениях между ВМС и Корпусом морской пехоты, который опасался преуменьшения своей роли и стремился к большей автономности. Проявлениями данных противоречий стали разработка собственной концепции «оперативного манёвра с моря» в 1996 г. и отказ руководства КМП подписать Оперативную концепцию ВМС 1997 г.

Ключевым фактором, определившим военно-морское строительство в 1990-е гг., стало масштабное сокращение Вооружённых сил, которое оказало существенное влияние на военно-морской потенциал США. Основой военно-морского строительства при Р.Рейгане была программа строительства «флота в 600 кораблей», которая подразумевала существенное увеличение численности флота для противостояния ВМФ СССР. Изменение международной ситуации во второй половине 1980-х гг., а также существенно возросшая нагрузка на бюджет США привели к отказу от концепции «флота в 600 кораблей» и сокращению бюджета ВМС.

Особое внимание уделяется дискуссии вокруг будущего авианосной компоненты ВМС США, которая активно шла в 1986-1993 гг. План увеличения количества авианосцев с 12 до 15, который был главным элементом программы «флота в 600 кораблей», подвергался серьёзной критике с середины 1980-х гг. Отмечалось, что 15 авианосцев могут выполнять те же задачи, что и 12, но не в состоянии осуществлять амбициозные задачи, ради которых и была разработана программа строительства флота в 600 кораблей.

К концу 1980-х гг. встал вопрос уже о том, стоит ли сохранять в составе флота 12 авианосцев. Предполагалось сократить их количество до

6-9 и начать строительство лёгких авианосцев как альтернативы существующим суперавианосцам.

Подобные радикальные идеи наталкивались на активное противодействие Министерства ВМС и не встречали понимания у высшего руководства страны. Активные дискуссии вокруг авианосной компоненты флота приостановились после опубликования в 1993 г. одного из документов стратегии «С моря» – «Авианосцы к 2001 г.». Основываясь на опыте Первой войны в Персидском заливе, командование ВМС смогло отстоять необходимость поддержания 12 авианосцев в составе флота.

Несмотря на победу в «авианосной дискуссии», ВМС США были существенно сокращены. В условиях масштабного сокращения военного бюджета расходы на содержание 12 атомных суперавианосцев оказались непомерными. К 2000 г. численность боевых кораблей в составе флота сократилась на 44% к уровню 1990 г., численность личного состава – на 36%, а бюджет ВМС – на 30%. В 1990-е гг. количество кораблей, которые ежегодно заказывались ВМС, снизилось примерно в 3 раза, по сравнению с уровнем 1980-х гг.: с 21 до примерно 7 кораблей в среднем в год. В итоге к концу 1990-х гг. командование ВМС ощутило дефицит кораблей некоторых классов.

Сокращение ВМС негативно сказалось на кораблестроительной промышленности США. Корабли для ВМС США строились на шести крупных верфях. На долю «большой шестёрки» приходилось 90% военного кораблестроения и 67% доходов американского судостроения.

Снижение количества контрактов на строительство кораблей для ВМС привело к существенному сокращению численности персонала и ухудшению финансового положения судостроительных компаний. Ситуация усложнялась тем, что крупные судостроительные компании США не были подвержены конверсии: на заказы военного назначения приходилось до 95% их выручки.

Независимые судостроительные компании не могли на равных конкурировать с компаниями, входящими в состав существенно более крупных диверсифицированных корпораций. К началу 2000-х гг. «большая шестёрка» американских кораблестроительных компаний была поглощена корпорациями General Dynamics и Northrop Grumman.

В конце 1990-х гг. встал вопрос о том, отвечает ли стратегия «С моря» требованиям XXI века. Наиболее острыми были три проблемы. Во-первых, ВМС столкнулись с растущей конкуренцией со стороны ВВС, армии и, в некоторой степени, КМП. Во-вторых, руководство ВМС обвиняли в том, что в 1990-е гг. на фоне масштабного сокращения не было проведено соответствующей трансформации и приспособления структуры ВМС к требованиям XXI века. В-третьих, критиками стратегии «С моря» оспаривалась сама идея приоритетного развития внешнего военно-морского присутствия и проецирования мощи «с моря». Это во многом

определило развитие военно-морской стратегии США в первой половине 2000-х гг.

Вторая глава «Трансформация военно-морской стратегии США под влиянием новых вызовов безопасности и «революции в военном деле» посвящена рассмотрению эволюции военно-морской стратегии США при первой администрации Дж.Буша (младшего).

В основе военно-политической программы нового президента и министра обороны Д.Рамсфелда лежали идеи силового превосходства, «восстановления» государственного суверенитета, недопустимости исполнения невыгодных США международных обязательств, приоритета «ситуативных» коалиций и, при необходимости, односторонних действий. На смену мультилатерализму 1990-х гг. пришла политика унилатерализма.

Поворотным моментом в истории США, оказавшим решающее влияние на внешнюю политику США при Дж.Буше-мл., стала террористическая атака 11 сентября 2001 года. США начали глобальную войну с терроризмом и политику «смены режимов», что было отражено в основополагающих концептуально-стратегических документах США 2001-2003 гг., в том числе в Стратегии национальной безопасности 2002 г. Начался стремительный рост военных расходов.

Главной задачей военной политики США в данный период был назван процесс трансформации ВС США. В основе этой трансформации лежали достижения «революции в военном деле». Несмотря на то, что важнейшие технологии, определившие кардинальные изменения в военном деле (система глобального позиционирования, высокоточное оружие, новые системы связи и управления, а также технологии «стелс»), появились в 1970-е – 1980-е гг., лишь к концу 1990-х гг. возникла возможность использовать достижения «революции в военном деле» в полной мере.

В середине 1990-х гг. военное руководство США разработало концепции господства во всех сферах и сетецентрической войны, которые вскоре стали играть ключевую роль в военной политике и планировании. Основы военной политики новой администрации были сформулированы в Четырёхлетнем обзоре оборонной политики 2001 г. (ЧООП-2001). Ключевым элементом ЧООП-2001 стало изменение основных принципов военного планирования: на смену «планированию исходя из угроз» пришло «планирование исходя из возможностей», то есть поиск набора способностей, необходимых для достижения *абсолютного* превосходства над любым потенциальным противником.

Однако ключевым упущением стало то, что не были учтены ограниченность ресурсов и необходимость определения приоритетов. Министерство обороны стремилось достичь способности противодействовать любому противнику, «даже вторжению инопланетян».

Потребности нового военно-политического курса обусловили очередные изменения в военно-морской стратегии США. Основой военно-морской стратегии США стала «белая книга» «Морская мощь XXI века», которая представляла собой совокупность концептуально-стратегических документов, опубликованных в 2002-2004 гг. Данная стратегия включала в себя четыре основные концепции:

- «Морской удар» – развитие возможностей проецирования морской ударной мощи, развитие систем сбора и обработки информации и высокоточного оружия;
- «Морской щит» – использование и развитие оборонительных систем ВМС для защиты не только самих ВМС и линий морских коммуникаций, но и для формирования национальной системы защиты на всех уровнях, в том числе противовоздушной и противоракетной обороны территории и войск США и их союзников;
- «Морское базирование» – использование Мирового океана как плацдарма для проведения военных операций, создание долговременных пунктов материально-технического обеспечения в открытом море на значительном удалении от береговой линии;
- «ФорсНет» – создание единой глобальной информационной сети ВМС, интегрированной с информационными сетями других видов ВС и иных ведомств США.

«Морская мощь XXI века» была подвергнута существенной критике. В ней не были отражены такие ключевые проблемы, как обеспечение морской безопасности, противодействие нетрадиционным угрозам (пиратство, наркотрафик), послевоенное урегулирование, оказание помощи при стихийных бедствиях и защита морской торговли. Господство на море продолжало играть второстепенную роль по отношению к проецированию мощи. Кроме того, «Морская мощь XXI века» была разработана без широкого вовлечения БО и КМП.

Важнейшим элементом новой стратегии стало стремление к усилению присутствия ВМС США в Мировом океане. В 2003 г. была принята Глобальная оперативная концепция, которая предполагала перераспределение боевых кораблей в составе ударных групп, увеличение численности флота до 375 кораблей и 37 ударных групп.

Благодаря уменьшению численности кораблей в соединениях, которое происходило параллельно с повышением универсальности и боевой мощи самих кораблей, стало возможным увеличение числа ударных соединений вдвое, в то время как численность корабельного состава ВМС предполагалось увеличить всего на 25% .

Другим важнейшим документом стал План военно-морского реагирования, задачей которого являлось обеспечение возможности оперативного развёртывания максимального числа авианосных ударных групп в сжатые сроки. В первоначальном варианте планировалось

развёртывание шести авианосцев (из 12) в течение 30 дней и ещё двух в течение 90 дней.

Несмотря на увеличение желаемой численности флота и рост расходов на военно-морское строительство, в начале 2000-х гг. не удалось добиться качественной трансформации и увеличения численности ВМС США. Более того, корабельный состав флота продолжал сокращаться. Это было вызвано в значительной степени именно планированием «исходя из способностей», которое привело к гиперболизации роли технологического превосходства, постоянному увеличению сроков и стоимости реализации амбициозных кораблестроительных программ США. Не менее плачевная ситуация сложилась вокруг программ вооружения Береговой охраны.

Третья глава «Новые тенденции в развитии политики национальной безопасности и их влияние на военно-морскую стратегию США» посвящена существенным изменениям в военно-морской стратегии, которые начались во второй половине 2000-х гг.

После того, как в 2006 г. Республиканская партия проиграла выборы в Конгресс, а Д.Рамсфельд покинул пост министра обороны, начался процесс смягчения установок военно-политической стратегии и постепенный отказ от политики унилатерализма. Это стало результатом частичного осознания недостатков политики начала 2000-х гг., которые привели к увеличению нагрузки на экономику США и ухудшению имиджа Вашингтона на международной арене.

Ещё в 2005 г. была принята Национальная стратегия морской безопасности. Это был первый стратегический документ, полностью посвящённый невоенным аспектам обеспечения национальной безопасности в Мировом океане.

Данная стратегия отражала то важнейшее значение, которое Мировой океан имеет для американской экономики, а также существенно возросшую уязвимость морской экономической инфраструктуры перед нетрадиционными и негосударственными угрозами. Стратегия морской безопасности основывалась на трехосновных принципах: сохранение свободы на морях, защита торговли и содействие ей, недопущение попадания на территорию США опасных материалов и людей. Данные принципы порождали четыре основные сферы деятельности: предотвращение террористических, преступных и враждебных действий; защиту приморских населённых центров и инфраструктуры; минимизирование ущерба и быстрое восстановление в случае кризиса; защита Мирового океана и его ресурсов. Двумя ключевыми условиями обеспечения морской безопасности стало развитие международного сотрудничества и информационной осведомлённости.

Новое руководство ВМС США не принимало непосредственного участия в разработке Национальной стратегии морской безопасности, но разделяло её основные установки. При адмирале М.Маллене, который в

2005 г. был назначен начальником штаба ВМС США, началась разработка новой военно-морской стратегии. Автор подробно анализирует процесс разработки этой стратегии, который отличался высоким уровнем информационной открытости. «Совместная стратегия морской мощи XXI века» была принята в 2007 г. и закрепила кардинальные изменения в военно-морской стратегии США.

Во-первых, новая стратегия фактически положила конец господству трансокеанического подхода. Основой стратегии вновь стал океанический подход. Но, в отличие от предыдущих концептуально-стратегических документов, стратегия носила не конфронтационный, а кооперационный характер. Вместо противостояния конкретным угрозам, будь то сопоставимый по силам противник, государства-изгои или международный терроризм, ключевой идеей стала необходимость защиты глобальной системы морской торговли, играющей ключевую роль для мировой экономики и международной безопасности.

Во-вторых, новая военно-морская стратегия строилась на отказе от унилатерализма и признании существования многополярного мира. Необходимость развития международного сотрудничества в сфере военно-морской деятельности и обеспечения морской безопасности стала важнейшей задачей американского флота.

В-третьих, новая стратегия стала первой совместной стратегией для всех трёх морских видов ВС США. Её задачей стало развитие и использование всего комплекса морской мощи, достижение качественно нового уровня координации и интеграции действий ВМС, КМП и Береговой охраны.

В-четвёртых, стратегия исходила из того, что предотвращение войны является не менее важным, чем достижение победы в войне. Это определило существенно возросшую роль «мягкой» мощи.

Несмотря на кооперационный характер «Совместной стратегии морской мощи XXI века», отсутствие определения в тексте документа каких-либо конкретных стран, способных представлять угрозу США, во второй половине 2000-х гг. внимание к необходимости обеспечения господства на море и к угрозе войны между великими державами возросло.

Подробно исследуется дискуссия в американском экспертном сообществе вокруг феномена стремительного развития военного и военно-морского потенциала Китая. Выделяются три основных подхода к данной проблематике – скептические, партнёрские и настороженные. Во второй половине 2000-х гг. происходит резкое усиление настороженного подхода к военной мощи Китая, сторонники которого указывают на существование реальной угрозы военного конфликта между США и КНР, а также на изменение соотношения сил в пользу Китая. Вместе с тем развитие экономического партнёрства между Китаем и США, тесное переплетение экономик двух стран и сохранение американского превосходства в

военной сфере способствовали укреплению позиций противников настороженного подхода.

Важнейшим элементом новой военно-морской стратегии стал переход к долгосрочным кораблестроительным планам, рассчитанным на тридцать лет. В их основе лежала идея окончательного отказа от политики сокращения флота и увеличения количества кораблей, которые должны были ежегодно строиться для ВМС. В качестве желаемой численности флота была выбрана отметка в 313 кораблей. Данная отметка является гораздо более реалистичной по сравнению с 375 кораблями начала 2000-х гг., но выполнение и этого норматива столкнулось с существенными трудностями.

Автор подробно рассматривает эволюцию кораблестроительных планов во второй половине 2000-х – начале 2010-х гг., исследует проблемы роста стоимости и сроков реализации военно-морских программ. Он приходит к выводу, что ключевыми факторами, затруднявшими ход военно-морского строительства, стали масштабное сокращение флота в 1990-е гг., стремление к абсолютному господству во всех сферах в первой половине 2000-х гг. и сложившаяся монополия в американском кораблестроении.

Детально анализируются проблемы, сложившиеся вокруг авианосной компоненты ВМС США и флота крупных десантных кораблей. На рубеже 2000-х – 2010-х гг. начался второй с конца 1980-х гг. этап дискуссии относительно будущего американских авианосцев. Развитие дискуссии практически полностью повторяло её предыдущий этап, но надежды, возлагаемые на авиацию короткого взлёта и посадки, а также беспилотные летательные аппараты несколько усилили позиции противников суперавианосцев. Вместе с тем руководство ВМС одержало победу и на этом этапе дискуссии, сохранив 11 суперавианосцев в структуре флота.

Высшие руководители Министерства обороны и ВМС, которые были назначены Дж.Бушем в середине 2000-х гг., сохранили свои посты при Б.Обаме и определяли изменения в военной политике США вплоть до 2011 года. Стало очевидно, что ВС США не могут «делать всё и закупать всё». Основой военного планирования стали расстановка приоритетов и поиск компромиссных решений. Произошёл отказ от планирования «исходя из способностей» и стремления к абсолютному господству во всех сферах.

Необходимость сокращения дефицита бюджета и внешнего долга определили стремление Б.Обамы к пересмотру и сокращению военных расходов. Военное ведомство оказалось перед реальной угрозой сокращения своих расходов примерно на 1 трлн. долл. США в течение 10 лет.

Другим важнейшим событием стало принятие Стратегического руководства по вопросам обороны в январе 2012 года. Данный документ закрепил ключевые изменения в военной стратегии США: сворачивание операций в Ираке и Афганистане и отказ от осуществления крупных наземных операций в ближайшем будущем, переориентацию на Азиатско-Тихоокеанский регион и противодействие системам ограничения доступа.

Угроза сокращения военных расходов и новые военно-политические установки определили очередной этап эволюции военно-морской стратегии, основой которой остаётся «Совместная стратегия морской мощи XXI века». В 2009 г. ВМС и ВВС начали разработку совместной оперативной концепции «воздушно-морской битвы», ориентированной на использование совокупного потенциала господства на море и проецирования мощи американских флота и авиации для противодействия угрозе со стороны систем ограничения доступа. Наиболее очевидными источниками этой угрозы являются Китай и Иран. КМП, который после сворачивания операции в Афганистане оказался перед лицом неизбежного сокращения, также начал разработку новой оперативной концепции.

В заключении подведены итоги исследования и даны окончательные выводы обобщающего характера, важнейшими из которых являются следующие:

После распада Советского Союза США приобрели уникальный статус единственной сверхдержавы, но опыт 1990-х – 2000-х гг. продемонстрировал, что издержки, связанные с этим статусом, чрезмерны даже для такой страны как США. Гораздо более важным для национальной безопасности и экономического процветания Америки является статус глобальной державы, то есть державы, имеющей глобальные интересы и глобальные возможности. Для поддержания этого статуса морская мощь имеет первостепенное значение.

На протяжении 1980-х – 2000-х гг. американская военно-морская стратегия продемонстрировала высокий уровень гибкости, оперативно приспосабливаясь к политике глобализма Р. Рейгана, перехода к «новому мировому порядку» Дж.Буша-ст., «расширения и вовлечения» У.Клинтон, унилатерализма Дж.Буша-мл., а также к внешнеполитической доктрине Б.Обамы.

Морские виды ВС обеспечивают американское руководство самым широким набором инструментов для проведения «мягкой» и «жесткой» политики. Наличие Корпуса морской пехоты и морской авиации позволяет проводить без вовлечения армии и ВВС США операции сопоставимой интенсивности. Береговая охрана является единственным видом ВС США, обладающим правом осуществления правоохранительной деятельности, что открывает новые возможности для международного сотрудничества в сфере обеспечения морской безопасности.

Международный статус Мирового океана позволяет США использовать свою морскую мощь вне зависимости от наличия или отсутствия международной коалиции и разрешений иностранных государств на использование Вашингтоном их территории и воздушного пространства. Именно наличие мощных морских видов ВС позволяет США проводить ограниченные по времени и масштабу военные операции практически в любой точке мира.

«Совместная стратегия морской мощи XXI века» стала первой после Военно-морской стратегии администрации Р.Рейгана полноценной стратегией ВМС США за более чем двадцать лет, заменив собой концептуальные установки «стратегий» «С моря» и «Морской мощи XXI века». После пятнадцатилетнего господства трансокеанического подхода американская военно-морская стратегия вновь стала опираться на океанический подход, а ключевой идеей данной стратегии стала необходимость защиты глобальной системы морской торговли, являющейся основой современной глобальной экономики.

Признание многополярности, а также придание первостепенного значения идеям мультилатерализма и «мягкой мощи» носят сугубо прагматический характер и объясняются рядом соображений.

Во-первых, данная стратегия ставит своей целью снижение нагрузки на ВМС США и американский бюджет, что стало особенно актуально в условиях крупномасштабного сокращения военных расходов.

Во-вторых, в Совместной стратегии закреплено новое понимание сдерживания, которое стало восприниматься в значительной степени как «сдерживание-предотвращение» (preventing, keeping out), направленное не на саму проблему, а на среду, её порождающую, на совокупность социальных, экономических и иных процессов, угрожающих международной безопасности.

В-третьих, увеличение числа задач ВМС и повышение роли невоенных операций являются важным доводом в борьбе руководства морских видов ВС против сокращения их бюджета.

В-четвёртых, «мягкая морская мощь» играет важную роль в формировании региональных систем партнёрства в сфере безопасности и в улучшении международного имиджа США, серьёзно ухудшившегося в результате унилатералистской политики первой половины 2000-х гг.

Совокупность этих идей позволяет говорить о «постмодернистском» духе Совместной стратегии. Вместе с тем именно в ней нашли отражение многие идеи «модернистского» толка. Противостояние между великими державами, а также традиционная проблематика господства на море стали играть большую роль, чем в 1990-е – первой половине 2000-х гг. ВМС совместно с ВВС, а также КМП начали разрабатывать ряд оперативных стратегий «модернистского» характера. К концу 2000-х гг. пришло понимание того, что американское превосходство в Мировом океане и

возможность влиять на события «с моря» не являются абсолютными, существуют реальные угрозы американской морской мощи. Одним из результатов этого стала разработка концепции воздушно-морской битвы.

В значительной степени возрождение интереса к «модернистским» идеям объясняется внешними факторами: резким усилением внешнеполитических амбиций и морской мощи Китая, напряжённостью в отношениях с Россией, стремящейся восстановить свой военный и внешнеполитический потенциал, утраченный после распада СССР, угрозой со стороны Ирана и КНДР, распространением и развитием асимметричных морских вооружений. Но основными являются угрозы внутреннего характера, связанные с бюджетными ограничениями, проблемами военно-морского строительства. В значительной степени рост внимания к угрозе со стороны Китая и Ирана связан именно с необходимостью защитить бюджет морских видов ВС в условиях сокращения военных расходов.

Военно-морское строительство США является одной из наиболее проблемных компонент американской морской мощи. Сокращения флота в 1990-е гг. и стремление к абстрактному «абсолютному» превосходству во всех сферах привели к тому, что численность флота к концу 2000-х гг. достигла своего исторического минимума со времён Первой мировой войны. Одновременно с этим оперативная нагрузка на ВМС существенно возросла и достигла неприемлемо высокого уровня, что негативно сказывается на боевой готовности.

Ключевым положительным для американской морской мощи событием в области военно-морского строительства стали переход к долгосрочным тридцатилетним кораблестроительным планам и отказ от политики сокращения численности флота. Другим важным фактором явилось существенное повышение роли международного сотрудничества в процессе военно-морского строительства. Даже американская кораблестроительная промышленность не способна самостоятельно производить все виды морских вооружений.

Таким образом, основными проблемами американской морской мощи и военно-морской стратегии на современном этапе являются: 1) сохранение и развитие потенциала «жёсткой морской мощи» в условиях многополярности и роста военного потенциала отдельных государств; 2) достижение желаемой численности флота и реализация долгосрочного кораблестроительного плана в условиях очередного этапа существенного сокращения военных расходов; 3) развитие потенциала «мягкой морской мощи», формирование действенных инструментов международного военно-морского сотрудничества; 4) переориентация на Азиатско-Тихоокеанский регион.

В числерекомендаций для политики России в сфере военно-морской стратегии и военно-морского строительстваавтором выделяются следующие:

1. Взвешенная и прагматичная военно-морская стратегия должна быть неотъемлемым элементом общей политики национальной безопасности России и определять военно-морскую деятельность российского государства.

2. Основополагающей целью военно-морской стратегии России в среднесрочной перспективе должно стать восстановление морской мощи России путём трансформации военно-морского потенциала с учётом изменившихся международных условий и ограниченных ресурсов.

3. В среднесрочной перспективе для России оптимальным является сочетание цисокеанического и океанического подходов.

4. Необходимо перейти к стратегически обоснованным долгосрочным (25-40 лет) планам военно-морского строительства, которые должны быть отдельной самостоятельной частью Государственной программы вооружений. Это объясняется, в первую очередь, длительным жизненным циклом военно-морской техники и её высокой стоимостью. Данный план должен интегрировать в себя как строительство кораблей для нужд ВМФ, так и создание ВВТ для береговых войск, морской пехоты, морской авиации, НИОКР, а также формирование необходимой инфраструктуры. Основой долгосрочного плана военно-морского строительства должны быть военно-морская стратегия, концепции применения и строительства ВМФ.

5. Необходимо чёткое определение желаемой (с учётом ограниченных ресурсов и требований военно-морской стратегии) численности и структуры флота. План военно-морского строительства должен быть ориентирован на скорейшее её достижение.

Список опубликованных по теме работ:

1. Тебин П.Ю. Проблема обеспечения господства на море в современной военно-морской стратегии США // Вестник Московского университета. Серия 25«Международные отношения и мировая политика». 2011. №1.С. 163-174 (0,7 п.л.) (*журнал из Перечня ВАК*).

2. Тебин П.Ю. Панамериканское партнёрство с опорой на умную силу // Международные процессы. Том 10, №1(28). Январь-апрель 2012 (0,3 п.л.) (*журнал из Перечня ВАК*).

3. Тебин П.Ю. Концепции морской мощи США, 1987-2010 гг. Saarbrucken: Lambert Academic Publishing.2010.140 с. (7 п.л.) (*монография*).

4. Тебин П.Ю. Военно-морское строительство США в условиях сокращения военных расходов // Политические и военно-экономические аспекты обеспечения международной и региональной безопасности (Сб. Докладов молодых учёных и аспирантов на Научной конференции

молодых учёных ОСИ ЦМБ ИМЭМО РАН 8 декабря 2011 г.) / Отв. ред. Д.А. Чижов. М.: ИМЭМО РАН, 2012. С.75-81 (0,56 п.л.) *(рецензируемое издание)*.

5. Тебин П.Ю. Новая концепция военно-морских операций США // Зарубежное военное обозрение. 2011. №5. С. 71-76 (0,3 п.л.) *(рецензируемый журнал)*.

6. Тебин П.Ю. От абсолютного превосходства к прагматизму. Администрация Барака Обамы и морская мощь Америки // Национальная оборона. 2011. №11. С. 4-10 (0,65 п.л.) *(рецензируемый журнал)*.

7. Тебин П.Ю. Суперавианосцы – последний довод Вашингтона // Российский совет по международным делам. 24 июля 2012. (0,3 п.л.) *(рецензируемое издание)* [Электронный ресурс] URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=634#top (дата обращения 31.07.2012).

8. Тебин П.Ю. Восточный вектор. Морские доктрины и будущее стран Азиатско-Тихоокеанского региона // Национальная оборона. 2011. № 9. С. 16-26 (0,73 п.л.) *(рецензируемый журнал)*.

9. Тебин П.Ю. О перспективах использования корабельных реакторных установок в надводном флоте // Ядерный клуб. 2011. №3. С. 31-36 (0,58 п.л.) *(рецензируемый журнал)*.

10. Тебин П.Ю. Сила на экспорт // ОСК: строим флот сильной страны. Журнал Объединённой Судостроительной Корпорации Спецвыпуск для МВМС-2011. Июнь 2011. С.16-19 (0,2 п.л.) *(рецензируемый журнал)*.

11. Тебин П.Ю. Великое подводное противостояние // ОСК: строим флот сильной страны. Журнал Объединённой Судостроительной Корпорации. 2011. №2. С.6-12 (0,3 п.л.) *(рецензируемый журнал)*.

12. Тебин П.Ю. Скрытая мощь: обзор современного мирового подводного флота // ОСК: строим флот сильной страны. Журнал Объединённой Судостроительной Корпорации. 2011. №2. С. 13-15 (0,43 п.л.) *(рецензируемый журнал)*.

13. Тебин П.Ю. Новаторство «Независимости»: Как Independence стал кораблём XXI века // ОСК: строим флот сильной страны. Журнал Объединённой Судостроительной Корпорации. 2011. №1. С.14-18 (0,38 п.л.) *(рецензируемый журнал)*.

14. Тебин П.Ю. Под боком у дракона: Военно-морские силы Вьетнама на современном этапе // Независимое военное обозрение. 20 апреля 2012(0,46 п.л.).

15. Тебин П.Ю. От «флота в 313 кораблей» к «флоту XXI века»: изменения в долгосрочном кораблестроительном плане ВМС США // Независимое военное обозрение. 13 апреля 2012 (0,38 п.л.).

16. Тебин П.Ю. Индийский слон соперничает с китайским драконом: современная военно-морская стратегия Нью-Дели // Независимое военное обозрение. 16 марта 2012 (0,45 п.л.).

17. Тебин П.Ю. Закрыть пролив: между войной и сдерживанием. Блокада пролива – последнее средство в арсенале иранской внешней политики // Независимое военное обозрение. 17 февраля 2012 (0,4 п. л.).

18. Тебин П.Ю. SouthChinaSea: Anewgeopoliticalnode // AsiaTimesOnline. 14 October 2011 (0,2 п. л.) [Электронный ресурс] URL: http://www.atimes.com/atimes/Southeast_Asia/MJ14Ae01.html (дата обращения 31.05.2012).

19. Тебин П.Ю. Косовский прецедент как угроза международной безопасности и национальной безопасности Российской Федерации // Вестник Академии права и управления. 2008. №10. С. 158-168 (1,05 п.л.).